

Часть вторая. Шоковая терапия. Расстрел российского парламента

I. Шоковая терапия. Ваучеризация. Действия Ельцина в экономике РФ после захвата власти

Б. Ельцин, А. Козырев, Е. Гайдар

В октябре 1991 года Борис Ельцин, выступая на Съезде народных депутатов, объявил о начале радикальных экономических реформ и до июня 1992 года лично возглавлял сформированное им правительство РСФСР. Преобразование командной экономики в рыночную

сопровождалось трудностями, не имевшими исторического прецедента.

Поскольку центральная командная экономика Советского Союза существовала более семидесяти лет, переход к рыночной экономике оказался более сложным для России по сравнению с другими странами Восточной Европы. У российских реформаторов отсутствовал чёткий план действий; неподвластные им обстоятельства исключали временную «роскошь» по составлению необходимого пакета реформ, чтобы запустить объёмный пакет социально-экономических реформ, необходимых России, народу. Кроме того, начавшаяся социально-экономическая реформа угрожала различным укоренившимся кланово-корпоративным интересам структур, сложившихся за период 1953—1990 годов. Перед реформаторами стояла задача сбалансировать потребности экономической реформы с мощными корыстными

интересами различных течений партийно-советской номенклатуры и дельцов теневой экономики.

Одно из первых серьёзных экономических решений, принятых Б. Н. Ельциным после захвата власти в РФ, — *ук з о свободе торговли*. После распада СССР Борис Ельцин приступил к осуществлению в стране радикальной экономической реформы, часто именуемой «шоковой терапией».

Шоковая терапия — экономическая теория, а также комплекс радикальных экономических реформ, базирующихся на этой теории. Эти реформы, как декларируют постулаты шоковой терапии, «...направлены на оздоровление экономики государства и вывод её из кризиса». К таким реформам относятся моментальная либерализация цен, сокращение денежной массы и приватизация убыточных государственных предприятий. В подавляющем большинстве случаев применение шоковой терапии приводило к катастрофическим последствиям.

По мнению Междунродного влутного фонда, для государств с переходной экономикой шоковая терапия является относительно быстрым и универсальным вариантом перехода к рыночным отношениям, в отличие от постепенного и растянутого на десятилетия перехода, как, например, в Китае. Одним из основателей и главных идеологов теории является известный экономист *Джеффри Сакс*.

Д. Сакс на заре 1990-х порекомендовал новым макроэкономикам в переходной стадии (странам Восточной Европы, бывшего СССР и Латинской Америки) также полностью отпустить все цены, упразднить субсидии, продать государственную собственность и ввести свободный, плавающий курс валют, чтобы «дать встряску экономической летаргии времён коммунистической эры». То есть он предложил давно устаревший тезис о том, что «невидимая рука рынка решит все проблемы в экономике страны».

И 2 января 1992 года вступил в силу *ук з о либерализации цен в России*. Проблема дефицита товаров была решена. Но покупать многие товары населению было невозможно из-за взлетевших цен.

На смену проблемам с обеспечением населения продовольствием и товарами народного потребления пришли проблемы, связанные с гиперинфляцией. Денежные сбережения граждан обесценились, а цены и курсы валют увеличились за

несколько месяцев в несколько раз. Инфляция по итогам года в 1992 году составила 2609 %. В результате гиперинфляции денежные вклады населения в Сбербанке, составлявшие более 100 миллиардов рублей, обесценились, что было воспринято как прямой грабёж со стороны государства. Инфляция также ударила по оборотным средствам предприятий, вследствие чего возникла проблема неплатежей, ставшая многолетней. И предприятия останавливали свою работу.

К 1998 году рынок ГКО (государственные краткосрочные облигации) стал основным источником финансирования дефицита российского бюджета. Правительство России через дочерние структуры Центробанка создавало дополнительный спрос на ГКО за счёт средств, полученных от этого же рынка. Это обеспечивало уверенность иностранных инвесторов в надёжности инструмента ГКО и пополнение золотовалютных резервов России валютой, которую иностранцы обменивали на рубли для покупки ГКО.

Ваучерная приватизация как часть шоковой терапии

В учерн я прив тиз ция (перевод государственного, общенародного имущества, созданного миллионами тружеников СССР, в частные руки) проводилась в России в 1992–1994 годы. К ков же был её цель?

14 августа 1992 года президент России Борис Ельцин подписал указ «О введении в действие системы прив тиз ционных чеков в РФ». Каждому россиянину полагался ваучер номиналом в 10 тысяч рублей. В то время правительство РФ оценило национальное достояние страны в четыре триллиона старых рублей. Из них полтора триллиона рублей предназначалось к бесплатной раздаче населению. Таким образом, 1 октября 1992 года в РФ начался передел собственности с помощью системы ваучеров. *В учериз ция ст л первой ч - стью* спектакля по масштабному переводу госсобственности в частные руки. *После второй ч сти, з логовых укционов*, основным лейтмотивом части номенклатуры стало желание «тихо отползти от точки хапка на расстояние срока давности».

Ключевую роль в процессе безболезненной трансформации статуса собственности из условно общенародной в частную сыграло государство. В ноябре 1992-го ваучер зачастую продавали по цене четырёх-пяти бутылок водки,

что характеризует не только время, но и образ мышления значительной части населения. К 1 октября 1992 года значительная часть населения была готова сразу же продать только что полученные ваучеры кому угодно.

В результате целой серии операций, выполнявшихся непосредственно под руководством американцев, были проведены кардинальные преобразования: расчленён СССР, дезорганизовано народное хозяйство, большинство народа лишено всех своих сбережений, разрушены основы существовавшего государственного управления, дезориентировано сознание людей, ликвидированы возможности сопротивления, принята новая Конституция, узаконившая авторитарный режим.

Вместе с тем народное хозяйство, заводы и фабрики продолжали оставаться в основной своей части в руках государства.

В повестку дня вст л вопрос о собственности. В новой обстановке можно было приступить к его решению. *Был поставлен вопрос об изменении социального устройства страны, усилении власти олигархии,* для чего намечалось создать прослойку собственников-олигархов, которые должны стать опорой власти, а подавляющее большинство населения отбросить в нищету и бесправие, фактическое рабство. С этой целью и была выдвинута *идея в учерной приватизации.*

В 1992 году для работы в Госкомимуществе при вительством России были приглашены более 200 иностранных специалистов. Среди приглашённых оказались кадровые сотрудники ЦРУ и военные разведчики США — Бойл, Христорфер, Шаробель, Аккерман, Фишер, Уаймен, Камински, Шлейфер, Уилсон и другие. Чубайс приказом № 141 по Госкомимуществу назначил начальником отдела иностранной помощи и экспертизы гражданина США *Джон М. Хей,* по данным российских спецслужб — кадрового сотрудника ЦРУ. Некоторых из них затем судили в США, что они, будучи действующими офицерами разведки, незаконно обогащались в период приватизации в России.

По настоянию Чубайса Ельцин отменил именную приватизацию (ранее планировалось делать ваучеры — приватизационные чеки — именными), обезличив ваучеры своим указом. И эти бумаги именными теперь уже не являлись, значит, их могли скупать все, кто угодно. По декларациям реформаторов (в памяти народной они остались как триада

Ельцин — Гайдар — Чубайс), ваучеры должны были превратить нас из советских неимущих пролетариев в российских собственников. Шутка ли, всем жителям России раздавали (бесплатно!) так называемые производственные фонды.

Многие пытались стать акционерами своих же заводов и фабрик, других предприятий в родном городе. Но их старались не подпускать, говорили, что завод ещё не готов к аукциону, всячески затягивали аукционы. Должны были закончить приватизацию к концу 1993 года, а затянули ещё на полгода. Как теперь понимаем, был в том особый, главный смысл. Рабочие ведь имели (формально) льготные права на акции. Но когда тебе год не платят зарплату, ты или плюнешь на родной завод и уволишься, или продашь по дешёвке ваучеры загадочным скупщикам.

А учителя, врачи, учёные, канцелярские работники не имели никаких льгот ни на что. Только на то, чтобы вложить ваучер куда-нибудь. *(Н эту тему появились десятки ск брѣзных нектогов.)* В итоге 24 миллиона россиян не использовали ваучеры — оставили как домашний исторический документ, 25 миллионов отдали в ЧИФы (они закрылись, лопнули, исчезли без следа), 40 миллионов купили акции каких-либо предприятий, но дивидендами даже не интересуются. По причине бессмысленности. В газетах бесплатных объявлений сразу же появились соответствующие предложения: «Меняю приватизационный чек на одну „Волгу“». Реально же за ваучер давали сначала сорок долларов, затем — десять, потом — пять. Только к весне 1994 года цена стабилизировалась на уровне двадцати долларов за штуку.

Итак, повторим: 22,6 миллиона россиян не использовали ваучеры — оставили как домашний исторический документ, 25 миллионов ваучеров растворились в лопнувших фондах, 40 миллионов — в акциях предприятий, или обанкротившихся, или не платящих дивиденды. Но ведь остался ещё 61 миллион чеков! Проданных кому-то. Не лично, разумеется, а через посредников. По цене двух-трѣх бутылок водки. *(Торг ходил и т кой нектог: к проктологу приходит гр жг нин, сним ет шт ны, н клоняется и спр шив ет: «Доктор, посмотрите, пр вильно ли я вложил свой в учер?»)*

На ваучеры приходилось три четверти оборота Российской товарно-сырьевой биржи. Эти КТО-ТО, скупив чеки у

безработных россиян, и завладели 35 процентами государственных предприятий России: *Мих ил Фригм н, Герм н Х н, Пётр Авен, Олег Дерип ск, Борис Березовский, Владимир Бог нов («Сургутнефтег з»), Владимир Пот ниц, К х Бендукидзе* и многие другие. Средняя цена ваучера составляла тогда двадцать долларов. Значит, треть промышленных предприятий России купили за 1,2 миллиарда долларов!

С января по июль 1994 года Чубайс приватизировал 284 крупнейших предприятия, в то время как Маргарет Тэтчер за несколько лет приватизировала всего пару десятков угольных компаний.

В 1992 — 1994 годах приватизировали 135,6 тыс. госпредприятий. Да, тогда у нас были предприятия. Самолёты делали, станки... Да, даже не верится. Но зато долларовых миллионеров было маловато (а по рублям-то мы тогда все были миллионерами. Проезд в метро, и тот больше 1000 стоил).

Зато теперь 2,5 % богачей контролируют более 70 % всей собственности в РФ. 10 % самых богатых получают 33,5 % всех доходов. 200 граждан, 62 из которых — долларовые миллиардеры, владеют в общей сложности 12,5 триллиона рублей (сравним со стоимостью, оценённой при приватизации!). Это больше годового дохода федерального бюджета.

Цены оборонных предприятий по настоянию американских советников Чубайса были специально занижены. К примеру, эксперт ГКИ американец Д. Хей, связанный с ЦРУ, через подставную российскую фирму «Граникс» купил опытный завод НИИ «Графит» и 30 % акций Московского электродного завода и стал хозяином уникального оборонного комплекса, производящего стратегический графит для военного ракетостроения. Как фактический хозяин этих предприятий, Д. Хей настоял на том, чтобы НИИ «Графит» отказался от оборонного заказа Военно-космических сил России, но принял американский заказ.

Приватизация по Чубайсу нанесла колоссальный ущерб обороноспособности страны. Реальная стоимость проданных предприятий, если оценивать по самым минимальным оценкам рыночную стоимость аналогичных предприятий США и Западной Европы, — более одного триллиона долларов США. А «шкотеерапевты» продали по указанию заокеанских хозяев всего за 7,2 миллиарда долларов, что как

минимум в сто пятьдесят раз дешевле. Нажились и местные дельцы путём искусственного занижения цен предприятий. К примеру, Останкинский мясокомбинат в 1990 — 1992 годы закупил новейшее импортное оборудование на сумму более 35 миллионов долларов, а весь комбинат, включая это оборудование, приватизирован за 3,1 миллиона долларов.

Налицо грабёж России, но это только начало. За годы перестройки, реформ и приватизации экономика России, ещё недавно занимавшая по основным экономическим показателям второе (после США) место в мире и первое место в Европе, отброшена на десятилетия в разряд слаборазвитых стран.

За период 1992 — 1994 годов от приватизации федеральный бюджет получил издевательскую сумму в 5,5 миллиардов долларов. Трёхлетняя чековая приватизация сопровождалась гиперинфляцией. 1 октября 1992 года официальный обменный курс был 309 рублей за доллар. А в октябре 1994-го, после знаменитого «чёрного вторника», — 3 926 рублей за доллар.

При повальном масштабе приватизации государство почти не извлекло из неё выгоды. В 1993 году доход от коммерческого использования муниципальных предприятий составил меньше процента от всех доходов казны. Ожидаемые иностранные инвестиции так и не приходили. Зарубежные бизнесмены опасались нести деньги на рынок, где царил «дикий капитализм», царствовала преступность, а закон был бессилён.

Срок действия приватизационного чека не мог быть более двух лет, по истечении которых он считался погашенным и изымался из обращения. В этих условиях ваучеры просто продавали по дешёвке таинственным скупщикам, несли в так называемые чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), подавляющее большинство которых потом тихо растворилось.

Из 732 чековых инвестфондов 328 с сотнями миллионов рублей просто «пропали», а 205 ликвидированы по решению судов или собраний самих акционеров. Купленные этими фондами акции приватизированных предприятий по балансовой стоимости перемещались с баланса ЧИФов на баланс иных структур, оставляя номинальные активы в фонде для последующей фактической ликвидации. Самые «честные» 136 ЧИФов заплатили своим акционерам за каждую акцию от нескольких копеек до пары рублей.

Из 500 крупнейших предприятий России около 80 % продано на аукционах по цене менее 8 миллионов долларов каждое. Из них — цена 324 заводов (из 500) составила менее 4 миллионов долларов США в среднем за одно предприятие. «Уралмаш» (34 тысячи рабочих) продан за 3,72 миллиона долларов, Челябинский металлургический комбинат (35 тысяч рабочих) — за 3,73 миллиона долларов, Ковровский механический завод, обеспечивающий стрелковым оружием всю армию, МВД и спецслужбы (10,6 тысяч рабочих), — за 2,7 миллиона долларов, Челябинский тракторный завод (54,3 тысяч рабочих) — за 2,2 миллиона долларов.

Для сравнения — средняя хлебопекарня в Европе стоит около двух миллионов долларов, средний колбасный завод швейцарского производства — 3,5 миллиона долларов. Таким образом, команда Ельцина продала Челябинский тракторный завод по стоимости хлебопекарни.

II. Расстрел российского парламента

Летом 1993-го Ельцин учредил Конституционную конвенцию, позволяющую разработать новую постсоветскую Конституцию. А парламент создал собственный конституционный комитет. Возник же интенсивный конфликт уже 21 сентября 1993-го, когда Ельцин издал серию президентских указов (незаконных!), распускающих парламент, устанавливающих президентское правление, которое продолжит существовать до выборов нового парламента, созыва референдума по новому проекту Конституции (состоялось — декабрь 1993-го). Эти указы сильно возмутили депутатский корпус.

В ночь на 22 сентября собрался Конституционный суд, признавший указ Ельцина антиконституционным и служащим основанием для отрешения «всенародно избранного» от должности. Ночью же собрался и Президиум Верховного Совета, принявший обращение к гражданам России,

в котором, в частности, говорилось: «В России совершён государственный переворот, введён режим личной власти президента, диктатуры мафиозных кланов и его проворовавшегося окружения. Мы являемся свидетелями преступных действий, открывающих путь к гражданской войне, в которой не будет победителей и побеждённых. Может стать реальностью кровавая трагедия миллионов людей».

По Конституции, полномочия исполняющего обязанности президента России переходили к вице-президенту А. Руцкому. В 00 часов 25 минут он выпустил свои первые указы и обращение к гражданам. Действия Ельцина были названы предательством, а его окружение — преступной кликой. Парламент объявил указ Ельцина незаконным.

С утр 22 сентября парламент был отключён от всех видов телефонной связи, включая правительственную, а экзальтированные ельцинисты бросились выражать восхищение своим патроном. Но, несмотря на бестолковщину, царившую в Думе, мятежники, то есть ельцинисты, явно проигрывали. За исключением самых оголтелых ельцинистов, все понимали, что творится беспредел.

Объединения представителей областей, включая глав администраций, требовали одного: восстановления законности. Об этом в своих заявлениях говорили ассоциация «Центральная Россия», ассоциация «Черноземье», «Сибирское совещание». Последнее, включившее в себя всех руководителей краёв, областей и автономных округов Сибири, объявило: «...в случае невыполнения наших требований будут предприняты меры протеста вплоть до прекращения движения по всем магистралям, связывающим Европейскую Россию с Сибирью, будут прекращены поставки угля, нефти, газа, подача электроэнергии».

23 сентября Ельцин изд л ук з № 1435, который был не чем иным, как всенародным предложением взятки, которую Ельцин давал российским парламентариям. За присоединение к мятежу гарантировались: бесплатная приватизация служебной московской квартиры (оценочно 100 000 долларов в ценах того времени), доходное местечко в чиновничьей упряжке, выходное пособие (два миллиона рублей), бесплатное медицинское и курортное обеспечение и досрочный выход на пенсию.

В тот же день своим постановлением *премьер Пр* *вительств РФ В. Черномырдин* объявил о присвоении правительством «Российской газеты», «Юридической газеты России», издательства «Известия», теле- и радиопрограммы «РТВ-Парламент». Началась жестокая цензура прессы. Критические материалы по поводу действий ельцинских мятежников запрещались, и газеты выходили с огромными белыми пятнами. Зато газете ельцинистов «Президент» разрешалось писать даже так: «Уверен, психиатрическая экспертиза признает, когда придёт пора сажать бывших нардепов на скамейку в народном суде, их полную недееспособность. Но то, что все они, оставшиеся в блокаде, были ущербными лицами и забойными идиотами, — тоже очевидный факт... Хасбулатов колосился и накачивался анашой. Руцкой жрал водку. А народец поплоше, хлебнув по маленькой, устроил концерт художественной самодеятельности... Всероссийская мразь гуляла, как мыши в театральном буфете. А чувствовали себя даже не кошками — тиграми. Они шалели в предчувствии большой крови, которую вот-вот пустят народу. Они отплясывали, словно каннибалы, схарчившие родственника».

В ответ на действия ельцинских мятежников в Думе открылся *Х Чрезвычайный Съезд и родных депутатов России*. На Съезде председатель Верховного Совета *Русл и Х* *сбул* *тов*, ещё недавно — отъявленный ельцинист, клеймил организаторов государственного переворота: они хотят «уйти от ответственности за крах своей политики, развал страны, за резкое ухудшение жизни народа», «переложить ответственность на представительную власть и таким образом сохранить агонизирующий режим». Не менее резок был *Алекс ндр Руцкой*, ещё недавно во всём согласный с Ельциным: «Мы должны, наконец, вспомнить, чем из раза в раз для России и её народа заканчивалась политика, выстроенная по принципу революционной целесообразности. Всё это заканчивалось большой кровью, чудовищной разрухой, насилием над личностью больших и малых вождей, заканчивалось ГУЛАГаами, гибелью и страданиями десятков миллионов людей».

Созданный во главе с Руцким Штаб обороны парламента совершенно игнорировал какую-либо деятельность, помимо собственных заседаний. *Ник кой обороной шт б не з ним лся*. По коридорам Белого дома сотнями слонялись

совершенно неприкаянные люди. Готовые бороться с диктатурой, они не могли найти себе применения. Всё, что могли им предложить, — это встать под ружьё. Но оружие выдавали далеко не всем, а точнее — почти никому. Даже 3 октября защитники баррикад получили отказ на требование выдать им автоматы. А ведь уже было известно о трагедии в «Останкино», о том, что наёмники номенклатуры патронов не жалеют. Баррикадники должны были встретить их буквально с голыми руками. Это против танков и боевых вертолётов!

24 сентября пятьдесят семь субъектов Федерации в лице своих представительных органов осудили действия Ельцина, и только семь субъектов не определили своей позиции однозначно. Руководители субъектов Федерации потребовали отмены указа № 1400 и назначения одновременных выборов президента и Верховного Совета, а также отмены цензуры и выпуска закрытых газет.

25 сентября войска, ополчение, верные Ельцину, окружили здание. 2 октября произошли вооружённые столкновения между войсками и сторонниками парламента. Самая серьёзная стычка произошла вокруг телевизионной станции «Останкино». Танки начинали обстреливать здание парламента, приведшее вскоре к сдаче, аресту всех, кто находился внутри здания, включая спикера парламента Хасбулатова и Руцкого.

С утр 27 сентября Белый дом был полностью блокирован, тяжёлая техника окружила его плотным кольцом. Дополнительно все подходы опутали страшной «спиралью Бруно», которая была запрещена международной конвенцией ещё в тридцатых годах и даже фашистами не применялась. В Белом доме были отключены электричество, вода, канализация.

28 сентября ОМОН рассеивает мирную и безоружную демонстрацию у станций метро «Баррикадная» и «Улица 1905 года». Людей избивали, загоняя в метро. Избиения продолжались до вечера, а потом людей силой стали заталкивать в вестибюль метро и гнать вниз по остановленному эскалатору. Только благодаря милиции метрополитена омовцам не удалось столкнуть людей на рельсы.

29 сентября около полудня ОМОН зверски разогнал мирную демонстрацию у станции метро «Баррикадная». Упавших били ногами, потом бросали в спецавтобус и продолжали избиение. Та же картина повторилась вечером.

В этот день к властям обратился *П три рх Московский и Всея Руси Алексей II*.

От имени Церкви Патриарх предлагал противостоящим сторонам посредничество, предчувствуя, что кровь прольётся и шансов остановить мятежников-ельцинистов уже почти не осталось. Ибо их ставкой было только и исключительно насилие.

30 сентября в Москву прибывают подразделения ОМОН из Северной Осетии (3000 человек), из Питера, офицерский полубатальон из Твери. По некоторым данным, наготове к этому моменту были и 1200 боевиков-общественников, пригретых мэрией Москвы (подпольная национальная гвардия). В ночь оцепление Белого дома было усилено БТРами дивизии имени Дзержинского.

Из показаний очевидцев («Площадь Свободной России», М., 1994): «Полковник милиции скомандовал: „Батальон, к бою!“ — и „бой“ (избиение безоружных людей вооружёнными до зубов омовцами) был начат. Около меня оказались две женщины, их сбили с ног и пинали...»

В этот день на Пушкинской площади намечался ещё один митинг. Когда колонна демонстрантов подошла со стороны Белорусского вокзала, её атаковали боевики в пятнистой форме и чёрных беретах. Потом в дело вступил ОМОН, пригнанный из Омска и Екатеринбурга. Побоище продолжалось допоздна. Вечером следующего дня побоище на том же месте повторилось. Руководил карательными операциями полковник *Генн гий Фекличев* (в прошлом — начальник политотдела ГУВД Москвы), которого с 1991 года московская администрация использовала для самых грязных дел (незаконный арест депутатов, разгром палаточного городка в «Останкино» и др.).

1 октября начались переговоры противостоящих сторон при посредничестве Московской патриархии. Здоровые политики предпринимали попытки использовать такое посредничество для снятия напряжённости. Но ельцинисты сознательно шли на обострение, не желая отступить ни на шаг. Из газеты «Президент»: «...Нет оппозиции, есть откровенные фашисты, бандиты, погромщики, с которыми неприменимы язык дискуссий и парламентский протокол. Мы должны быть твёрдыми, а если потребуется, то и жестокими. Страна больна коммуно-фашистским раком, ей нужен

хирург, а не бабки-шептуны». Несмотря на подписанные на переговорах протоколы, блокада Белого дома усиливалась, количество войск вокруг парламента росло ежечасно. Переговоры были лишь способом отвлечь внимание, а также приобщить Патриархию к своим кровавым замыслам.

2 октября ельцинисты приступили к реализации своего преступного плана по уничтожению парламента. Около двенадцати часов начался антиельцинский митинг на Смоленской площади, организованный депутатами Моссовета. Митинг был вытеснен частями МВД в сторону Киевского вокзала. Наиболее активных его участников омоновцы за-таскивали в автобусы и избивали.

Около 14.00 митинг был прерван нападением ОМОНа неизвестной принадлежности. Со стороны МИД отряд ОМОНа зашёл в тыл к эстраде и набросился на собравшихся там людей. Несколько минут шло зверское избиение. Людей прижали к металлическим конструкциям эстрады, и там, спасая свою жизнь, они взялись за обрезки арматуры, оставленные монтажниками. ОМОН бежал, унося раненых. На месте осталось лежать несколько участников митинга.

Пролитая кровь вызвала бурное негодование. Садовое кольцо было перекрыто несколькими рядами баррикад, и митинг проходил под их прикрытием. С двух сторон вдоль баррикады выстроились фаланги ОМОНа со щитами и дубинками. Командовал ОМОНОм уже знакомый нам «специалист» — полковник Фекличев.

Днём 3 октября, в тёплый солнечный день, состоялся захват сторонниками парламента здания мэрии и гостиницы «Мир», в которых находились оперативные штабы ГУВД Москвы и МВД России.

В послепутчевых интервью министр В. Ерин утверждал, что основная вооружённая часть милиции была отведена от мэрии якобы для передислокации. Но дело было совсем не так. Многие теперь считают, что это была намеренная провокация — соблазн лёгкой победы и втягивание защитников Белого дома в силовую схватку, к которой они не были готовы, фактически оставаясь безоружными и беззащитными.

Попытка пресечь разблокирование парламента захлебнулась, поскольку большинство военнослужащих отказалось выполнять приказ. Если и стреляли, то главным

образом поверх голов. Прицельно по людям били, скорее всего, снайперы с крыш близлежащих домов. Несмотря на огонь провокаторов, ранивших пятерых бойцов (один из них скончался) и офицера Софринской бригады, войска не вступили в бой. Две роты Софринской бригады (без оружия) почти в полном составе (по другой версии — только восемьдесят человек) перешли на сторону парламента.

По версии командира бригады *В. Вильев* («НЕГ», 30.09.1994), переход солдат на сторону Конституции (то есть парламента) был всего лишь манёвром с целью избежать столкновения с агрессивной толпой. Это позволило софринцам организованно погрузиться в машины и отбыть. Позднее софринцы, хорошо обученные в Баку и Фергане, Карабахе и Осетии, были вооружены и направлены в Останкино, где командир запретил своим бойцам стрелять, а своему заместителю с группой БТР на МКАД — подчиняться нервным приказам. (Через месяц оба командира были уволены из армии «за совершение поступка, порочащего честь военнослужащего».)

Настоящую овацию вызвало появление группы солдат, перешедших на сторону Верховного Совета. На захваченных у милиции грузовиках группы защитников Конституции направились к «Останкино», чтобы требовать эфира. Казалось, что народ восстал. *В действительности, к ясно теперь почти к ждому, состоял сь чудовищн я провок ция, втянувш я м ссулюдей в смертельный сюжет номенкл турного мятеж .*

А в «Останкино» демонстрантов уже ждали. Только милиции там насчитывалось более пятидесяти патрульных бригад. В здании телецентра расположились две милицейские роты. Милиция же сопровождала безоружную толпу к месту расправы.

У начальника ГУВД был на исполнении специальный план (планы, как известно, не создаются в течение часа). По этому плану требовалось дожидаться, чтобы телевидение прекратило вещание, и только тогда вооружённые наёмники должны были начать стрельбу по толпе. Помимо милиции, в «Останкино» ждали москвичей ещё двести автоматчиков и снайперов отряда «Витязь» и пятьсот солдат дивизии Дзержинского.

По официальным данным, оглашённым *П влом Гр чёвым* через три дня, в засаде ждали демонстрантов двадцать один БТР с десантом. Около 17.00 у входа в телецентр начался митинг. Макашов пытался через закрытые двери начать

переговоры с находящимися там вооружёнными людьми. Вместо организации переговоров внутри телецентра построили баррикаду. Ни одного выстрела защитники парламента сделать не смогли. Да и смысла это не имело. Огневая мощь засады многократно превосходила возможности группы Макашова, которая тут же рассеялась. С двух сторон по безоружной толпе хлестнули автоматные очереди. Оставляя на площади десятки трупов, митингующие побежали в разные стороны. Вслед им летели трассирующие пули, рассекающие темноту. Озверевшие наёмники обстреливали даже машины скорой помощи, которые пытались помочь раненым.

Непрерывный огонь продолжался около полутора часов. В это время в «Останкино» подтянулась основная колонна демонстрантов. Новая попытка начать переговоры привела к расстрелу безоружной толпы. Пулемётные очереди добивали раненых и гнали людей дальше. Лишь несколько самоотверженных казаков, пришедших с колонной, под огнём забросали угол радиокомитета бутылками с бензином. Многие из них погибли на месте.

По первоначальным официальным данным, в «Останкино» погибло тридцать шесть человек (значительно позднее это число было увеличено до семидесяти), по сообщениям очевидцев — около двухсот. Захваченных в «Останкино» людей свозили на Малую спортивную арену Лужников, потом туда же стали поступать те, кто был в Белом доме. Пьяная омововская солдатня грозила убийствами, постреливала в потолок и избивала всех подряд. Затем избиения продолжались в отделениях милиции.

Получив сигнал сверху, разная сволочь, называющая себя творческой интеллигенцией, хлынула на телеэкран, раздувая кампанию лжи. За ними потянулись и более приличные люди, ещё днём раньше осуждавшие Ельцина. На тех, кто выражал хотя бы малейшее сомнение в том, что расстрел людей стоит поддерживать, журналисты набрасывались подобно цепным псам. Страх толкал на подлость. А потом возникла привычка к подлости.

Р но утром 4 октября (около семи утр) БТРы с мобилизованными Грачёвым добровольцами-«афганцами» расстреляли огнём крупнокалиберных пулемётов палатки у Белого дома вместе с их обитателями. Бессильные против

боевой техники баррикады намокли от крови. На месте сразу было убито около сорока человек. Зная о своей неуязвимости, БТРы медленно ползли вдоль здания, обстреливая площадь и окна парламента, а заодно и близлежащие дома. Начался разгром парламента и физическое уничтожение защитников Конституции. Никаких требований к осаждённым от организаторов этого разгрома предъявлено не было.

Обнаружив, что против Белого дома действуют десятки единиц бронетехники и танки, *Руцкой отг л прик з весту только з гр дительный огонь*. Сопротивление оказалось невозможным. Оставалось только показывать корреспондентам нетронутую смазку ствола своего автомата. Это было шоу, а не война. Журналистов пускали всюду.

Команда Руцкого не стреляла. Лишь те защитники Белого дома, кто подвергся нападению и имел перед собой прямую угрозу смерти, оборонялись. Они пытались также сбивать ельцинских снайперов с крыш прилегающих домов, но чаще сами попадали под их пули. БТРы из крупнокалиберных пулемётов разметали казачьи заставы и группки ополченцев и даже не давали унести раненых. Мёртвые так и лежали на площади в тех позах, в которых их застала смерть. Баррикадникам, правда, удалось поджечь один из БТРов, но всерьёз загореться он так и не захотел. Боевая техника с лёгкостью противостояла гражданскому «вооружению».

Спецназ пошёл на Белый дом. Только пошёл не совсем так, как на то рассчитывали ельцинисты. «Альфа» направила парламентарёв, оставивших оружие у входа в здание. Они убедили находящихся под варварским обстрелом людей сложить оружие, гарантируя им безопасность. К вечеру ожидался штурм боевыми вертолётами и газовая атака. Сопротивляться было бесполезно. Ельцин играл ва-банк. О самовольной инициативе «Альфы», вероятно, стало известно их начальству. Поэтому на Белый дом был снова обрушен шквал огня.

И всё-таки «альфовцы» выполнили своё обещание. Бойцы «Альфы» и «Вымпела» не только прикрыли собой безоружных людей. К их чести, они смогли подавить несколько огневых точек снайперов, пытавшихся ещё раз для возбуждения ненависти прикончить хотя бы одного из спецназовцев. Кроме того, «Вымпел» уничтожил обезумевший (от наркотиков ли, от водки ли?) экипаж БТР, который

поливал из пулемёта и своих, и чужих. БТР полностью сгорел от точного выстрела из гранатомёта.

Как свидетельствуют очевидцы, бойцы «Альфы» вели себя достойно. Только благодаря «Вымпелу» и «Альфе» внутри Белого дома не было устроено побоища. Со стороны спецназа не было тех зверств, которые всюду сопутствовали появлению ОМОНа. Обитателей Белого дома спецназовцы выводили без выстрелов и отпускали. Омоновцы орали выходящим из Белого дома защитникам: «Поднять руки...» — и били прикладами. «Альфовцы» говорили: «Опустите руки. Вы не пленные». Спецназовцы устроили живой коридор, предотвратив нападение пьяных молодчиков, с наслаждением взиравших на расстрел парламента.

Ещё в одном официальном перечне, составленном ельцинистами, числится сто сорок две фамилии убитых при штурме Белого дома и в останкинских событиях. Неофициальная цифра — более тысячи. Большинство из них было расстреляно ворвавшейся в здание омоновской солдатнёй после выхода группы депутатов. Трупы из Белого дома прилюдно не выносили, раненых тоже. Имеются свидетельские показания о том, что захваченных в Белом доме людей в камуфляже, в казачьей форме или просто похожих на военных расстреливали в подвале и у бараклов стадиона «Красная Пресня».

Продолжение следует

Об авторе:

Анатолий Михайлович ЛОГВИНОВ — уроженец Краснодарского края (25.02.1944). В Красноярске — с июля 1961 года. Доктор социологических наук, член Российского общества социологов (РОС). Написал и издал 100 научных работ, в т. ч. монографии, учебные пособия, статьи и пр. Творческие занятия: живопись, графика, сочинение стихов и песен. Публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор», газетах, на сайтах: «Проза.ру», «Стихи.ру», YouTube; три книги стихов, книга социологических заметок «СССР: от титанов-созидателей до пигмеев-разрушителей». Член Союза журналистов РФ. Тел.: + 79135248204. Эл. почта: Logvinoff.anat@yandex.ru

